

ster J. Y., Deroisy R., Rovati L. C. et al.] // Lancet. — 2001. — Vol. 357. — P. 251—256.

25. Vane, J. R. Inhibition of prostaglandin synthesis as a mechanism of action for aspirin-like drugs / J. R. Vane // Nat. New Biol. — 1971 Jun 23. — 231 (25). — P. 232—235.

26. Штрыголь, С. Ю. Фармакологические свойства и проблемы безопасности применения нестероидных противовоспалительных препаратов — селективных и специфических ингибиторов

циклооксигеназы-2 / С. Ю. Штрыголь // Безопасность лекарств. — 2005. — № 2.

27. Морозова, О. Г. Дифференцированный подход к лечению рефлекторных нейродистрофических синдромов с применением хондропротекторов / О. Г. Морозова, А. А. Ярошевский // Consilium medicum. — 2009. — Т. 3, № 4. — С. 8—10.

Надійшла до редакції 23.01.2012 р.

О. Г. Морозова, О. А. Ярошевський, Я. В. Липинська

Харківська медична академія післядипломної освіти (м. Харків)

Комплексна терапія у відновлювальному лікуванні дорсалгій

У статті наведено динаміку ефективності терапії у пацієнтів двох груп (основна група — 30 хворих, група порівняння — 17 пацієнтів) з вертеброгенними дорсалгіями, яким застосовували комплекси немедикаментозної терапії у вигляді біомеханічної корекції хребта, мануальної терапії, акупунктури, масажу, лікувальної фізкультури в поєднанні з нестероїдними протизапальними засобами (диклофенак натрію парентерально). В основній групі додатково був призначений препарат Мукосат нео в стандартній дозі внутрішньом'язово.

Результати дослідження показали, що ефективність комплексної терапії вертеброгенних дорсалгій підвищується при використанні трьох напрямків в лікуванні: протизапальна терапія (НПЗП), комплекси немедикаментозної терапії та призначення хондропротекторів (Мукосат нео).

Ключові слова: вертеброгенні дорсалгії, хондропротектори, немедикаментозна терапія.

O. G. Morozova, A. A. Yaroshevskiy, Y. V. Lipinska

Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education (Kharkiv)

Combination therapy in the rehabilitative treatment dorsalgia

The article shows the dynamics of the effectiveness of treatment of two groups of patients (main group — 30 patients, comparison group — 17 patients) with vertebrogenic dorsalgia who were prescribed non-pharmacological treatment in the form of biomechanical correction of the spine, chiropractic therapy, acupuncture, massage, physical therapy, in combination with non-steroidal anti-inflammatory drugs (diclofenac sodium administered parenterally). In the main group was appointed as an additional drug Mukosat neo standard dose intramuscularly.

The results showed that the effectiveness of the treatment of vertebral dorsalgia improved by three lines of treatment: anti-inflammatory therapy (NSAIDs), complexes of non-pharmacological therapy and chondroprotective (Mukosat neo).

Key words: vertebral dorsalgia, chondroprotectors, non-pharmacological therapy.

УДК 615.212.7-061.64

В. А. Шаповалова, д-р фарм. наук проф., зав. каф. фармацевтического права ИПКСФ, С. М. Мусоев, канд. фарм. наук, В. В. Шаповалов, д-р фарм. наук, проф. Институт повышения квалификации специалистов фармации (г. Харьков), Харьковская медицинская академия последипломного образования, Адвокатское объединение «Фундация адвокатов Украины»

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ПРАВО: ЕДИНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ 1961 ГОДА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Проведен ретроспективный анализ становления системы международного контроля над наркотическими средствами и борьбы с незаконным распространением и употреблением наркотических средств, изучены особенности осуществления международного контроля над различными этапами оборота наркотических средств в рамках Единой Конвенции 1961 г. *****

Ключевые слова: фармацевтическое право, оборот, наркотические средства, международный контроль

Современная структура системы международного контроля над наркотиками базируется в основном на положениях Единой Конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года (далее — Единая Конвенция 1961 г.). До принятия Единой Конвенции 1961 г. международный контроль над наркотическими средствами входил в компетенцию четырех органов: 1) Комиссии по наркотическим средствам, осуществлявшей общий контроль и выработку в этой области общей политики; 2) Постоянного центрального комитета по опиуму и 3) Контрольного органа по наркотическим средствам,

являющихся специализированными органами надзора, которые работали в тесном контакте между собой (они также аккумулировали статистические сведения правительств о наркотических средствах, контролировали международную торговлю ими, исчисляли их потребности для государств); 4) Комитета экспертов по токсикогенным средствам при Всемирной организации здравоохранения, занимающегося изучением медицинской стороны проблемы наркомании и призванного решать в меру своей компетенции вопросы международного контроля над новыми наркотическими средствами, в том числе и синтетическими. Поскольку указанные органы в полной мере не решали вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и распространения наркомании, то возникла необходимость совершенствования международной системы легального контроля за оборотом наркотических средств в разрезе международного сообщества, чему и была посвящена Единая Конвенция 1961 г. [1, 2].

Цель исследования — изучить особенности осуществления международного контроля за различными

© Шаповалова В. О., Мусоев С. М., Шаповалов В. В., 2012

етапами оборота наркотических средств в рамках Единой Конвенции 1961 г.

Методика исследования включала в себя теоретико-методологическую основу (на базе которой проводилось планирование и определение направлений изучения международной системы контроля над наркотиками) и эмпирико-методологическую основу (на базе которой проводилось изучение нормативных документов, их анализ и комментарии). В качестве методов исследования были использованы ретроспективный, документальный, нормативно-правовой и систематический анализ.

В результате исследований было установлено, что с целью расширения функций Комиссии по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета ООН, предусмотренных Протоколом 1946 г., Единая Конвенция 1961 г. наделила ее правом: вносить изменения в Списки на основании ст. 3 и давать рекомендации по различным вопросам, включая обмен научной и технической информацией; акцентировать внимание государств, не являющихся Сторонами Конвенции, на постановления и рекомендации Комиссии, касающиеся борьбы с наркоманией.

Рассмотрим с позиции Единой Конвенции 1961 г. особенности контроля над отдельными этапами легального оборота наркотических средств [2, 5, 6].

Вывоз наркотических средств в какую-либо страну или территорию должен осуществляться в строгом соответствии с законами и правилами страны-импортера в соответствии с расчетами потребления: для медицинских и научных целей; для изготовления других наркотических средств; для пополнения специальных складских запасов.

Ввоз наркотических средств — если будет установлено, что изготовленное и ввезенное в любом году количество наркотических средств превышает сумму количеств, предназначенных для указанных выше целей, «всякий установленный таким образом и остающийся на конец года излишек подлежит в следующем году вычету из количеств, которые должны быть изготовлены или ввезены» (ст. 21). Сведения об исчислении потребностей в наркотических средствах Стороны обязаны ежегодно предоставлять Международному Комитету по контролю над наркотиками (МККН) в соответствии с установленными им сроками (ст. 12).

Учет наркотических средств осуществляется МККН по установленной форме, включая производство, изготовление наркотических средств, их ввоз, вывоз (в том числе маковой соломы), потребление для медицинских целей, складские запасы (ст. 20). Порядок и форма предоставления странами статистических сведений регламентируются ст. 13 Единой Конвенции 1961 г., в которой приведены образцы бланков статистической информации.

Расчет потребностей в наркотических средствах (ст. 19) — в основу берется тот же материал, что и для статистических сведений, но принимаются во внимание демографические, социальные и медицинские факторы, а именно: • численность и структура населения; • жизненный уровень; • степень развития медицинских служб; • эпидемиология; • географическое положение; • статистика потребленных наркотических средств; • потребление наркотических средств в других странах.

Культивирование наркосодержащих растений запрещается Единой Конвенцией 1961 г. с целью предупреждения утечки в незаконный оборот (ст. 22). Следует указать, что подобное требование о запрещении не может быть достаточно эффективным, поскольку решение о нем зависит от правительства заинтересованной стороны, которое само определяет целесообразность запрещения.

Однако, культивирование опийного мака для производства опия (ст. 23) в отдельных государствах с учетом их национальных особенностей было разрешено при условии, что такие государства были обязаны установить или обеспечить на своей территории государственную монополию на его производство или принять другие действенные административные меры, которые обеспечивали бы строго ограниченное производство опийного мака и полную сдачу урожая. Аналогичные правительственные учреждения должны создаваться в тех странах, которые разрешают культивирование кокаинового куста для извлечения кока (ст. 26) или индийской конопли (каннабиса) с целью получения смолы каннабиса (ст. 28). Например, в соответствии со ст. 23, опийный мак может выращиваться для производства опиума только лицами, получившими на это лицензии, и только в районах и на участках, указанных государственным учреждением. Весь урожай опиума должен сдаваться маководами тому учреждению, которое пользуется исключительным правом ввоза, вывоза, оптовой торговли и содержания складских запасов опиума. Государства, разрешающие разведение опийного мака для иных целей, кроме производства опия (получения семян и масла), должны предпринимать необходимые меры для того, чтобы из этого опийного масла не производился опий, а изготовление наркотических средств из маковой соломы надлежащим образом контролировалось. В отношении маковой соломы участники Конвенции должны применять систему специальных свидетельств на ввоз и разрешений на вывоз (ст. 41). Функции государственных учреждений по отношению к культивированию кокаинового куста и каннабиса подобны тем, которые установлены в отношении опиума (ст.ст. 26—28). Однако, в отношении кокаинового куста существуют также специальные постановления о контроле. Участники Единой Конвенции 1961 г. обязуются, по возможности, принимать меры по выкорчевыванию всех дикорастущих кокаиновых кустов, а также уничтожать их в случае незаконного культивирования (ст. 26). В соответствии со ст. 27 участники Единой Конвенции 1961 г. могут использовать кокаиновый лист для изготовления вкусового вещества при условии, что в нем не будет содержаться кокаин, а также разрешать торговлю листьями кока, их ввоз и вывоз. Однако участники Единой Конвенции 1961 г. обязаны строго контролировать использование кокаинового листа в этих целях, чтобы извлеченный продукт точно учитывался, как и другие наркотические средства.

Таким образом, Единой Конвенцией 1961 г. предусмотрены временные уступки тем странам, где немедицинское использование опия, индийской конопли и листьев кока является многовековой традицией. Однако, такая уступка предусмотрена только для стран, в которых указанная практика традиционна и была разрешена на 1 января 1961 г. (ст. 49). Правительствам этих стран дано определенное время для того, чтобы постепенно свести

на нет продажу наркотических средств для удовлетворения традиционных потребностей.

Порядок изменения в сфере применения контроля над наркотическими средствами. В процедуру подведения под международный контроль новых наркотических средств Единая Конвенция 1961 г. вносит ряд важных изменений. Так, согласно ранее заключенным договорам, право устанавливать соответствующий режим контроля на наркотические средства принадлежало Всемирной организации здравоохранения, тем самым, в случае появления на рынке новых наркотических средств обеспечивалась возможность быстрого реагирования, что в значительной степени позволяло сократить опасность распространения нового вида наркомании. Единой Конвенцией 1961 г. это право было передано Комиссии по наркотическим средствам, которая должна принимать решения, основываясь на рекомендациях Всемирной организации здравоохранения. До получения заключения от Всемирной организации здравоохранения Комиссия по наркотическим средствам может устанавливать только предварительный режим контроля.

Совместные действия по борьбе с незаконной торговлей наркотических средств описаны в ст. 35, на основании которой эту деятельность осуществляют Комиссия по наркотическим средствам, МККН, Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (вопросы замены культивирования опийного мака, индийской конопли и кокаинового куста другими культурами), Международная организация гражданской авиации (предотвращение нелегальных перевозок наркотиков авиатранспортом), Всемирный почтовый союз (контроль над пересылкой наркотических средств по почте).

Нормы внутригосударственного контроля над оборотом наркотических средств не отличаются от норм ранее принятых международных договоров. Так, если страна производит сырье для наркотических средств (опий, индийская конопля, листья кока), то она обязана сделать все необходимое, чтобы предотвратить утечку наркотических средств по нелегальным каналам. Отдельный аспект проблемы касается потребления наркотических лекарственных препаратов. Здесь требуется создание условий, при которых наркотические препараты применялись бы исключительно для научных и лечебных целей и не могли бы незаконно использоваться внутри страны или за ее пределами (ст. 17).

Лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических средств (ст. 29), осуществляется для производителей наркотических препаратов негосударственной формы собственности. В дополнение к этому все производители наркотических средств, имеющие лицензии, должны периодически получать правительственные разрешения на производство препаратов с указанием их видов и количества. Единой Конвенцией 1961 г. предусмотрено (ст. 34), что все лица, получающие лицензии, а также руководители предприятий должны иметь надлежащую квалификацию, а субъекты лицензирования — обязаны вести учет расходования наркотических средств в соответствии с действующим законодательством их государств.

Наказания за преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Контроль

над законными торговыми операциями с наркотическими средствами дополняется соответствующими мерами против незаконных операций. В Единой Конвенции 1961 г. отражена мысль о необходимости изыскания средств для организации лечения и ресоциализации наркозависимых пациентов, а также требование о необходимости принятия соответствующих административных, законодательных и карательных мер по отношению к тем, кто занимается противоправными деяниями, связанными с нелегальным оборотом наркотических средств. В дополнение к этому преступления, перечисленные в Единой Конвенции 1961 г., должны включаться в число преступлений, за которые виновные подлежат выдаче по любому договору или на каких-либо других основаниях международного характера (ст. 36). Нормы современного международного права, в частности Единая Конвенция 1961 г., требуют, чтобы все умышленные преступления, связанные с наркотическими средствами, наказывались тюремным заключением или иными наказаниями, связанными с лишением свободы. Осуществление этого принципа полностью зависит от особенностей национального законодательства участников Единой Конвенции 1961 г. [3, 4, 7].

Таким образом, проведен ретроспективный анализ международной системы контроля над наркотическими средствами. Установлены особенности осуществления международного контроля за различными этапами оборота наркотических средств в рамках Единой Конвенции 1961 г. (вывоз, ввоз, учет, расчет потребностей, культивирование наркосодержащих растений, порядок изменения в сфере применения контроля, совместные действия по борьбе с незаконной торговлей, нормы внутригосударственного контроля, лицензирование, наказания за преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств).

Список литературы

1. Бувайлик, Г. Е. Международный контроль над наркотиками [Текст] / Г. Е. Бувайлик // «Советское государство и право». — 1967. — № 10. — С. 124—128.
2. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г. С поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г. [Текст]. — Нью-Йорк: ООН, 1977. — 61 с.
3. Мусоев, С. М. Имплементация Единой Конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г. в Республике Таджикистан [Текст] / С. М. Мусоев // Вестник Авиценны. — 2006. — № 1—2. — С. 194—199.
4. Организационно-правовое и судебно-фармацевтическое изучение ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в Республике Таджикистан [Текст] / [В. А. Шаповалова, С. М. Мусоев, Н. Б. Саидов, В. В. Шаповалов] // Український вісник психоневрології. — 2011. — Т. 19, вип. 2 (додаток). — С. 151—156.
5. Послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом 26 июня 2011 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа к документу: <http://www.un.org/russian/sg/messages/2011/drugabuseday.shtml>.
6. Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 14 декабря 1996г. № 376 «О присоединении Республики Таджикистан к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа к документу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf.
7. Руководство ВОЗ по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами [Текст] / пер. Б. Рескад, К. Эдмонд, И. Хан, Р. Дж. Самсон. — ВОЗ. — М.: Медицина, 1987. — 181 с.

Надійшла до редакції 26.12.2011 р.

В. О. Шаповалова, С. М. Мусоєв, В. В. Шаповалов

Інститут підвищення кваліфікації спеціалістів фармації (м. Харків), Харківська медична академія післядипломної освіти, Адвокатське об'єднання «Фундація адвокатів України» (м. Харків)

Фармацевтичне право:

Єдина Конвенція ООН про наркотичні засоби 1961 року в удосконаленні міжнародної системи контролю над наркотичними засобами

Проведено ретроспективний аналіз становлення системи міжнародного контролю над наркотичними засобами та боротьби з незаконним поширенням і зловживанням наркотичних засобів, вивчені особливості здійснення міжнародного контролю над різними етапами обігу наркотичних засобів у рамках Єдиної Конвенції 1961 р.

Ключові слова: фармацевтичне право, обіг, наркотичні засоби, міжнародний контроль.

V. O. Shapovalova, S. M. Mysoev, V. V. Shapovalov

Institute for qualification improvement for the pharmacy specialists (Kharkiv), Kharkiv Medical Academy of the Postgraduate Education, Advocates union "Foundation of the Advocates of Ukraine" (Kharkiv)

Pharmaceutical law:

United Nations Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 in the improvement of the international narcotic drug control

A retrospective analysis of the formation of international narcotic drug control and combat the illicit proliferation and misuse of narcotic drugs, peculiarities of international control turnover the various stages of narcotic drugs under the Single Convention in 1961.

Key words: pharmaceutical law, turnover, narcotic drugs, international control.

УДК 616.89-008.441.33:340.67

В. О. Шаповалова, д-р фарм. наук, проф., зав. каф. фармацевтичного права ІПКСФ, В. В. Шаповалов, д-р фарм. наук, проф., начальник відділу фармації ГУОЗ ХОДА, О. В. Шуєра, здобувач каф. фармацевтичного права ІПКСФ Інститут підвищення кваліфікації спеціалістів фармації (м. Харків), Головне управління охорони здоров'я Харківської обласної державної адміністрації (м. Харків)

СУДОВО-ФАРМАЦЕВТИЧНИЙ МОНІТОРИНГ ПРАВОПОРУШЕНЬ У СФЕРІ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБІГУ ПСИХОАКТИВНИХ РЕЧОВИН НА РЕГІОНАЛЬНОМУ РІВНІ

У статті наведено статистичні дані щодо боротьби правоохоронних органів із нелегальним обігом психоактивних речовин на регіональному рівні (у Хмельницькій області).

Ключові слова: судова фармація, правопорушення, нелегальний обіг, психоактивні речовини, регіональний рівень. *****

За останні роки істотно змінились показники якості життя населення нашої держави. Так, наприклад, значні зміни спостерігались в стані соціального здоров'я громадян України у бік погіршення. Низка чинників, які призвели до патологічних змін у соціальному здоров'ї індивідумів, дуже різноманітна. Поряд з погіршенням фізіологічних показників здоров'я жадливіх темпів набувало погіршення психічного статусу населення. Велика кількість психоемоційних розладів, що виникла внаслідок нераціонального вживання та зловживання психоактивних речовин, збільшується з кожним роком [1—7]. Покращити існуючу ситуацію у державі, яка склалась внаслідок зловживання психоактивними речовинами, обов'язок кожного громадянина України. Поряд з лікарями підвищити якість життя населення та покращити його соціальне здоров'я допомагають правоохоронні органи. Для більш чіткого розуміння ситуації, що склалась в нашій державі внаслідок нелегального обігу психоактивних речовин, необхідним було проведення судово-фармацевтичного моніторингу правопорушень у сфері нелегального їх обігу на засадах фармацевтичного права та виявлення з подальшим усуненням наслідків, що істотно погіршують якість життя громадян і згубно діють на соціальне здоров'я населення України в цілому.

Судово-фармацевтичний моніторинг правопорушень у сфері нелегального обігу психоактивних речовин (ПАР) проводився за 2005—2008 роки на прикладі Хмельницької області шляхом аналізу правопорушень у сфері обігу ПАР, що виявляються різними службами

органів внутрішніх справ: боротьби з незаконним обігом наркотиків (БНОН), боротьби з організованою злочинністю (БОЗ), карним розшуком (КР), боротьби з економічними злочинами (БЕЗ), слідства, державної автоінспекції (ДАІ), патрульно-постової служби (ППС), кримінальної міліції у справах дітей (КМСД), дільничними інспекторами міліції (ДІМ).

Матеріалами дослідження були статистичні дані вказаних служб органів внутрішніх справ, а також ПАР різних класифікаційно-правових груп: наркотичні засоби (1 група), психотропні речовини (2 група), прекурсори (3 група), отруйні речовини (4 група), сильнодіючі речовини (5 група), одурманюючі засоби (6 група).

Під час проведення досліджень було використано методи нормативно-правового, документального, статистичного, графічного аналізу та судово-фармацевтичного моніторингу.

У рамках судової фармації становило інтерес проаналізувати кількість виявлених різними службами органів внутрішніх справ правопорушень, які було зафіксовано у період з 2005 по 2008 рік в Хмельницькій області.

Так, працівниками правоохоронних органів, а саме службою БНОН, на Хмельниччині впродовж 2005—2008 років було виявлено 732 правопорушення обігу ПАР (рис. 1).

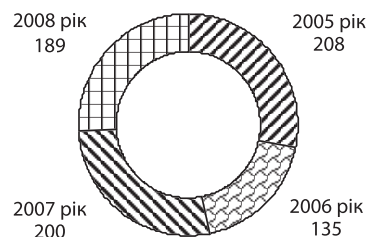

Рис. 1. Участь служби БНОН у виявленні правопорушень у сфері обігу психоактивних речовин в період з 2005 по 2008 роки на території Хмельницької області